

Прыжок из душного, узкого тоннеля — и перед глазами распахнулся совершенно иной мир. Бескрайние топи раскинулись до самого горизонта, в небе кружили диковинные птицы, а яркое солнце щедро заливало землю теплом, обещая долгожданный уют. Казалось бы, стоит вздохнуть полной грудью, оставив позади холод и мрак подземелья, но Симона не покидало странное чувство.

Ему не казалось — он кожей ощущал, как эта земля, залитая светом, на самом деле сочится затаённой угрозой.

Сатоц обвёл взглядом кандидатов, давая им время прийти в себя. Он помнил, как сам впервые вышел к этим болотам и на несколько мгновений замер, очарованный их коварной красотой. Но сейчас его внимание привлекло другое.

«Как они здесь оказались?» — экзаменатор удивлённо приподнял бровь, глядя на Леорио и Элизу.

Ещё в тоннеле он мысленно вычеркнул их из списка тех, кто способен выдержать темп. Неужели те четыре фарфоровых фрагмента божественной расы Хера, спрятанные в лифте, забрала именно эта группа?

Заметив благодарный взгляд, который Леорио бросил на Симона, Сатоц понимающе кивнул. Теперь ясно, почему Менчи так настойчиво просила присмотреть за этим мальчиком. Если Симон пройдёт испытание, в рядах археологов-охотников может появиться крайне ценный кадр.

Впрочем, Симон заинтересовал не только Сатоца. Иллуми, скрытый под маской дребезжащего механического уродца, обменялся серией странных щелчков с Хисокой. Тот в ответ лишь капризно поджал губы и послал напарнику воздушный поцелуй, заставив случайных свидетелей содрогнуться от отвращения.

Симон, несмотря на всё внимание, сосредоточенное на мисс Элизе, чутко реагировал на любые колебания в атмосфере. Стоило Хисоке — этому признанному безумцу — перевести взгляд на их группу, как дворецкий мгновенно сместился, заслонив собой девушку.

— Всем в укрытие. Этот человек смертельно опасен, — негромко, но твёрдо скомандовала Элиза. Пользуясь прикрытием Симона, она отступила вглубь толпы, не забывая предупредить друзей. — Главное — не дайте ему повода зацепиться за вас взглядом.

— Этот клоун? — Курапика почувствовал, как по спине пробежал холодок. — Он же настоящий психопат. Что нам делать?

— Если уж такой извращенец на вас нацелился, — прошептала Элиза, — покажите ему, что у вас есть потенциал для развития. Только так можно заставить его повременить с убийством.

— Он силён, — вмешался Киллуа, и в его голосе проскользнули непривычные нотки. — Слишком силён. Он может прикончить нас в одно мгновение.

Пальцы мальчика непроизвольно дрогнули, а в огромных кошачьих глазах отразилась пустота. Сама аура врага сковала его, лишая воли к движению.

Видя, что Киллуа проваливается в пучину собственного страха, Гон, переборов дрожь, шагнул вперёд.

— Киллуа, отойди! — решительно бросил он. — Я его задержу!

— Идиот... — выдавил Киллуа сквозь зубы, но желание бежать внезапно пропало. От Хисоки не убежишь, это он понимал слишком хорошо.

Симон, заметив тревогу Элизы за мальчишек, мысленно вздохнул. Поправив волосы и безупречный воротничок, он решительно отодвинул Гона и Киллуа себе за спину.

— Дети, поберегите силы. Пока здесь взрослые, вам нечего геройствовать, — Симон расправил плечи. — Как идеальный дворецкий, я не могу допустить, чтобы друзьям мисс Элизы причинили вред посторонние.

Даже если ценой за это станет его собственная жизнь.

Обладая собственной аурой Нэн, Симон сопротивлялся Давлению Нэн Хисоки лучше остальных, хотя и ему было несладко.

— О-о, «идеальный дворецкий»? — Хисока, изгибаясь всем телом, подошёл вплотную. Он вертел в пальцах игральную карту, едва не касаясь ею сонной артерии Симона, и обдал его ухо горячим дыханием. — Расскажи-ка мне, пупсик... как именно ты помог своим друзьям пройти через тот скучный тоннель?~~

Движения фокусника были двусмысленными, почти интимными, но присутствующим, едва стоящим на ногах под Давлением Нэн, было не до смущения.

Симон выпрямился, стараясь сохранить остатки достоинства.

— Мудрость.

— Что?

— Я сказал — благодаря мудрости, — отрезал Симон.

За его спиной была Элиза. Он должен был любой ценой удержать внимание этого маньяка на себе.

— Перенапрягаться вредно для здоровья, — Хисока игриво подцепил подбородок Симона краем карты. — Может, мне стоит избавить тебя от этих лишних хлопот за спиной? Тогда ты станешь куда разговорчивее... Да-да, отличная идея, я приступлю прямо сейчас~~

От Давления Нэн у Симона запульсировало в висках, а лицо стало мертвенно-бледным.

— Не смей! — выкрикнул он. — Я всё расскажу!

— Ах, ну зачем же так официально? Я просто пошутил~~

Хисока вошёл в азарт. Ему доставляло истинное наслаждение видеть, как эти люди цепляются за жизнь. Впрочем, тайна тоннеля ему уже наскучила.

— Знаешь, я передумал. Не хочу слушать, — его взгляд скользнул мимо Симона к остальным. — Давай лучше так... Если я позволю выжить только одному из вас... Кто это будет? Кто хочет жить, а кто готов сдохнуть?

«Только один».

Эти слова ударили по нервам каждого. В этом мире мало кто готов пожертвовать собой ради другого.

Курапике нужно жить — ради мести за клан.

Леорио нужно жить — чтобы стать врачом и лечить бедняков.

Гону нужно жить — чтобы найти отца и отплатить тётке Мито за её доброту.

Элизе нужно жить — ради своего счастья в этом новом мире.

Киллуа... воспитание Золдиков не оставляло ему права на добровольную смерть.

Сатоц молча наблюдал за этой драмой, не собираясь вмешиваться. Ему было любопытно: какой выбор сделает этот тринадцатилетний мальчик в ливрее?

Симон не колебался ни секунды.

— Мы можем провести голосование, господин Хисока? — его голос звучал пугающе спокойно.

— О? И почему же? — Хисока с любопытством сузил глаза. — Ты правда думаешь, что можешь диктовать мне условия?

— Ни в коем случае, это было бы верхом неблаговоспитанности, — Симон посмотрел прямо в глаза безумцу. — Просто проверка человеческой природы станет куда интереснее, если добавить в неё немного правил. Вам ведь не хочется скучать?

— Хм-м... Ладно, я слушаю, — Хисока усмехнулся и по-дружески хлопнул Симона по плечу. Сустав хрустнул, и плечо неестественно обвисло. — Тебе больно?

Игнорируя вспышку боли, Симон чётко произнёс:

— Я голосую за то, чтобы мисс Элиза жила. А я — умер.

Он говорил о собственной кончине так, будто обсуждал сорт чая к завтраку. И если бы не капли холодного пота на лбу, можно было бы поверить в его полное равнодушие.

— Я умру. Мисс Элиза будет жить.

Элиза в ужасе уставилась на своего дворецкого. Она и представить не могла, что в решающий миг он выберет смерть ради неё.

Однако Хисока был мастером Трансформации — непредсказуемым и капризным. Стоило ему почувствовать, что им пытаются манипулировать, как он тут же менял правила.

— Нет, — капризно протянул он. — Голосование не считается. Элиза умрёт.

Сатоц не шелохнулся. В его голове уже зрел план. Симон был неограниченным алмазом, но его фанатичная преданность хозяйке душила его потенциал. Возможно, этот кризис — лучший шанс разорвать их связь. В конце концов, экзаменатор не обязан мешать кандидатам резать друг друга...

— Ну же, остальные, выбирайте скорее! — поторопил Хисока.

— Все останутся живы!

Гон, этот «необстрелянный воробей», сделал то, чего никто не ожидал. Выждав момент, когда Хисока чуть прищурился, он взмахнул удочкой. Леска со свистом рассекла воздух, прерывая забаву фокусника.

Хисока коснулся правой щеки. Тонкая красная линия крови на коже заставила его широко открыть глаза. Его внимание мгновенно переключилось на серьёзного, решительно настроенного мальчика.

Фокусник замер, его тело сотрясала мелкая дрожь. Прошло несколько долгих секунд, прежде чем он справился с собой. Его голос зазвучал ещё более странно, вызывая мурашки:

— Ладно... ради этого малыша я вас пока пощажу~~

И, вихляя бёдрами, он скрылся в тумане.

Симон тяжело выдохнул. Повернувшись к Элизе, он произнёс с глубокой горечью:

— Мисс Элиза, простите... Моя слабость едва не стоила вам жизни. Симон недостаточно силён...

— Этот человек и не собирался нас убивать, — подал голос Курапика, глядя вслед ушедшему клоуну.

— Чего?! — взревел Леорио. — Да он был воплощением ужаса! Если это он «не собирался», то что же будет, когда он разойдётся всерьёз?

Кандидаты вокруг согласно закивали, стараясь не смотреть в ту сторону, где исчез Хисока.

— В этом и был смысл, — добавил Киллуа. — Запугать как можно больше людей. Когда начнётся настоящая резня, страх жертв лишь добавит ему удовольствия. С вами, ребята, скучно не бывает!

— Киллуа, ты жалеешь, что пошёл с нами? — спросил Гон.

— Глупости! — Киллуа отвесил Гону звонкий подзатыльник. — Я в восторге!

Где-то неподалёку Иллуми издал серию недовольных щелчков. Киллуа всё ещё слишком незрел. Как наследник семьи Золдик может так безрассудно лезть в пекло? Если он погибнет, где родителям искать другого серебряноволосого преемника?

— Кхм, — Сатоц, до этого хранивший молчание, решил, что пора продолжать.

Его маленькая ловушка с «фальшивым экзаменатором» провалилась, едва Хисока проявил часть своей силы. Человекообразные обезьяны — существа хитрые; почуяв такую опасность, они и на двести метров не приблизятся к кандидатам.

— Продолжим экзамен...

Туман сгустился мгновенно. Стоило на секунду отвлечься, как группа Симона потеряла ориентиры. Не теряя времени, дворецкий подхватил Элизу на спину и бросился вслед за Сатоцем, стараясь не отставать ни на шаг.

— Симон, Гон и остальные остались позади! — Элиза, прижавшись к его спине, тревожно всматривалась в белую пелену.

Она уже проклинала тот день, когда решила участвовать в экзамене. Из-за её вмешательства сюжет начал трещать по швам. А что, если Хисока в порыве безумия прикончит Гона? Что тогда станет с этим миром?

— Мисс Элиза, они — лишь случайные встречные, — строго ответил Симон. — Я не позволю вам рисковать собой ради людей, которых вы знаете без году неделю. Как будущая глава клана Дог, вы обязаны думать о своей безопасности.

— Я думаю! И именно поэтому я должна вернуться! — упрямо выкрикнула Элиза.

Если история меняется из-за неё, то и исправлять всё ей. Мир Hunter x Hunter без «великой четвёрки» — это не тот мир, в который она попала.

— Мисс, для меня их жизни не стоят и вашего волоска, — холодно отрезал Симон.

— А если это приказ? — Элиза сорвалась на крик. — Ты забыл, кто ты? Ты дворецкий, и ты обязан подчиняться!

«Слушаюсь. Я подчинюсь и пойду искать их в этом аду. Но как же я? Я живу вами, а есть ли мне хоть крохотное место в вашем сердце?»

Симон почувствовал, как в груди что-то болезненно сжалось.

— Да, мисс Элиза. Ваш приказ — мой единственный закон.

Он опустил девушку на землю и повернулся к Киллуа, который с интересом наблюдал за сценой.

— Господин Киллуа, прошу вас, присмотрите за моей госпожой.

— С чего бы это? — Киллуа сощурился, в его глазах промелькнула насмешка. — По твоим же словам, я — незнакомец. Почему ты мне доверяешь?

— Потому что вы напоминаете мне одного человека, — Симон грустно улыбнулся. — Мой учитель по боевым искусствам в поместье Дог... тоже был профессионалом.

Профессиональным убийцей.

— Не боишься, что я обижу твою принцессу?

— У меня нет выбора, кроме как положиться на вашу репутацию, господин Киллуа.

Симон знал: наёмному убийце с кодексом можно доверять больше, чем кому-либо другому. Профи не делают лишних движений.

Киллуа почувствовал, как внутри всё заледенело.

— Ты с самого начала знал, кто я?

— Скажем так, я догадывался, — улыбнулся Симон. — Ваша манера движений слишком характерна. В обучении дворецких есть курс по распознаванию «особых специалистов».

В душе Киллуа воцарился хаос. Его ещё никогда так не воспринимали. Знать, что он — хладнокровный убийца из семьи Золдик, и при этом доверить ему самое дорогое? И при этом говорить о какой-то «репутации»?

«Надо будет спросить у старшего брата, что это за репутация такая у киллеров».

Киллуа подавил замешательство и небрежно бросил:

— Ну, за сверхурочные придётся доплатить. У моего брата расценки... сам понимаешь.

Симон тут же достал чековую книжку.

— Пять миллионов. Оплата по возвращении, — Киллуа по-своему пытался проявить дружелюбие. — А если не вернёшься, я буду каждый год приходить к твоей могиле и требовать долг.

Симон искренне, тепло улыбнулся, заставив Киллуа на мгновение опешить.

— Договорились. Я обязательно вернусь. Элиза на тебе, Киллуа.

— Ой, да иди уже, болтун...

Симон бросил последний, полный нежности взгляд на Элизу и растворился в тумане. Ради её воли он был готов встретить смерть без тени сожаления. Она была его солнцем, его единственным смыслом в этом холодном мире.

Ему повезло: по пути назад он встретил не Хисоку, а Гона и Курапику, которые бежали в сторону второго этапа.

— Симон? Почему ты вернулся? — удивился Курапика.

— Мисс Элиза беспокоилась о вашей безопасности и приказала мне встретить вас, — ответил Симон. Без госпожи рядом он снова превратился в холодную, безупречную машину.

«Приказала? Значит, сам бы он и пальцем не пошевелил», — Курапика мгновенно считал подтекст, и это вызвало у него лёгкое раздражение.

— Если бы вы были настолько слабы, чтобы сдохнуть здесь, я бы никогда не позволил вам приближаться к мисс Элизе, — негромко произнёс Симон, поравнявшись с Курапикой. — К счастью, вы оказались крепче, чем кажется.

На поляне перед вторым испытанием Элиза пыталась размяться. Без Симона за спиной она чувствовала себя непривычно уязвимой — теперь всё приходилось делать самой.

Киллуа, верный уговору, ошивался неподалёку. Стоило какому-нибудь кандидату косо посмотреть на «одинокую богачку», как он тут же оказывался подвешенным на ближайшем дереве.

— Глядите-ка, — шептались в стороне. — Один сопляк-слуга ушёл, другой сопляк-охранник появился. Видать, у этой девицы денег куры не клюют. Небось и лицензию охотника ей на блюдечке принесут.

— Эй, ты что-то сказал? — Киллуа бесшумно возник за спиной сплетника, оскалившись. — Есть претензии? Хочешь жить — плати, как она.

Сплетники в ужасе разбежались, а Киллуа лишь презрительно фыркнул. Скукотища.

Скрытый в тени Иллуми достал свой блокнот и сделал пометку:

«Экзамен на охотника. Киллуа подрабатывает телохранителем. Вычесть из карманных денег сумму за 4 месяца».

Вскоре из тумана вышел Хисока, неся на плече бесчувственного Леорио. Но ни Симона, ни Гона всё ещё не было видно.

— Киллуа, как думаешь, с Симоном всё будет в порядке? — с тревогой спросила Элиза.

— А? Он же твой дворецкий. Если ты сама не знаешь, на что он способен, откуда знать мне? — Киллуа пожал плечами. — И вообще, если ты в нём так сомневаешься, зачем погнала его обратно?

— Потому что Симон — сильнейший из нас. Он лучше всех подходил для этой задачи, — Элиза прикусила губу. Её раздражал тон мальчика. — Ладно, пустые разговоры. Давай лучше обсудим, что делать, если он не вернётся.

Иллуми, подслушивавший неподалёку, едва не метнул в Элизу свои иглы. Он не слышал начала разговора и решил, что нанимательница Киллуа хочет «кинуть» брата на деньги. Лишь профессиональная этика удержала его от расправы.

— Хочешь расторгнуть контракт? — голос Киллуа стал ледяным. — Решила бросить Симона?

— Нет, — спокойно ответила Элиза. — Просто если Симон не вернётся, я хочу предложить контракт тебе. Я знаю, мы выйдем подозрительно — богатенькая леди на смертельном экзамене... Но мне нужно выжить и вернуться домой. Если гарантируешь мою безопасность, я заплачу тебе двадцать миллионов.

«Маловато будет», — подумал Иллуми. Киллуа ещё слишком мал, не умеет торговаться.

— Симон вернётся, — отрезал Киллуа, проигнорировав предложение. — И вообще, я не настолько нуждаюсь в деньгах.

— Мисс Элиза! Симон вернулся. Гон и остальные в безопасности!

Дворецкий успел буквально за мгновение до того, как Сатоц объявил об окончании перехода. Он тут же встал по правую руку от Элизы и, достав чек, торжественно вручил его Киллуа, отвесив тому церемонный поклон.

— Благодарю вас, Киллуа.

Киллуа небрежно сунул чек за пазуху.

— Не за что. Равноценный обмен.

— Симон, а зачем ты даёшь Киллуа деньги? — простодушно спросил Гон. — Разве друзья не должны помогать друг другу просто так?

Элиза ласково потрепала Гона по волосам.

— Дружба дружбой, Гон, а служба службой. Киллуа выполнил работу, и он должен получить вознаграждение. Это вопрос профессионализма, а не чувств.

— Ничего не понял...

— Вырастешь — поймёшь, — улыбнулась Элиза.

Её настроение заметно улучшилось. Сюжет, кажется, вернулся в привычное русло, и, к счастью, Хисока никого не убил.

— Послушай, Менчи, тот паренёк, о котором ты говорила... он правда так хорош? — Бухара, чей желудок уже начал исполнять голодные ругады, пытался отвлечься. — Надеюсь, его готовка меня не разочарует.

Менчи задумчиво кивнула, но тут же нахмурилась.

— По донесениям — талантлив. Но Бухара, ты правда веришь вкусу этих «охотников за информацией»?

— Тогда почему ты так за него уцепилась?

Менчи торжествующе щёлкнула пальцами.

— В точку! У этого мальчишки невероятная концентрация и скрытая жажда силы. Если мы подсуетимся, из него выйдет блестящий гурман-охотник!

— А если у него талант к чему-то другому? — резонно заметил великан.

— Тц... — Менчи надула губы и отвернулась. — Тогда... тогда я сама подыщу ему подходящего учителя!

Бухара изумлённо воззрился на напарницу. Чтобы Менчи, эта взрывная и прижимистая особа, проявила такую щедрость? Невероятно.

Сама Менчи знала причину. Глядя на Симона, она видела себя в детстве — такую же отчаянную попытку пробиться в мир сильных. Ей просто хотелось подтолкнуть его. Она знала, что Симон недавно пробудил Нэн, но не была уверена, знает ли он свой тип и проходит ли правильное обучение.

Услышав шум снаружи, она почувствовала, как закипает раздражение. Проклятье, она ведь обещала Симону, что примет эту «богатую девицу» в ученицы!

Бухара, почуяв неладное, постарался вжаться в кресло. Когда Менчи была в таком настроении, под горячую руку лучше не попадаться.

— Ненавижу, ненавижу, ненавижу! — Менчи в сердцах вцепилась в свои волосы.

— Что случилось?

— Просто мысль о том, что я стану наставницей какой-то неженки, выводит меня из себя! Ладно... Будь что будет. Я сама всё проверю.

Она решительно выпрямилась.

— Бухара, мой этап будет чертовски строгим!

— Погоди, но ведь там девушка, которая может стать твоей ученицей...

— Вот именно! — отрезала Менчи. — Чтобы стать моим учеником, нужно иметь не только талант, но и характер. Никаких поблажек!

Тяжёлые двери второго экзаменационного центра начали медленно открываться, являя кандидатам лица судей...

<http://bllate.org/book/17392/1657066>